- Вот тебе твоя мотыга, Миура-кун. Ты вчера много работал – давай постарайся и сегодня, пожалуйста.

Похвалил его старик Баба, передавая хорошую и прочную мотыгу Генге, а затем он перешел к следующему человеку, ожидающему в очереди.

День выдался жаркий, хотя было еще утро.

"Это будет очень тяжело... Я едва могу держать глаза открытыми."

Подумал про себя Генге, который был полностью лишен сна этой ночью, двигаясь к своему месту в поле.

Все семейство Миура работало в разных областях поля от Генге, так что ему не с кем было поговорить, пока он работал, что делало день намного длиннее. Тадакате было особенно тяжело, так как он работал рядом со своими малолетними мучителями.

- Работай так же старательно, как и вчера, пожалуйста!

Крикнул ему навстречу Хиджиката Аритада хриплым от сарказма голосом.

Его другу Ёритомо не терпелось присоединиться к издевательствам.

- Ага! Ты знаешь, нам ведь так тяжело, бросать в тебя камни?

Услышав это, они рассмеялись, прежде чем потеряли интерес к уже работающему Генге, который не обращал на них никакого внимания.

- Ммм, пахота почти закончена, а затем мы сможем начать заливать поля. Я всегда наслаждаюсь этой частью.

Беспечно сказал Ёритомо.

- Да, затопление и посев еще терпимая. Но работать мотыгой – одна боль.

Согласился Аритада, опираясь на мотыгу и вдыхая утренний воздух.

- Сколько лет мы уже этим занимаемся?

- Хм. Ну, нам сейчас 18... Значит, около трех лет?

Ёритомо улыбнулся при этих словах.

- Всего три года, да? Скоро мы станем солдатами! И тогда нам больше не придется заниматься этим дерьмом. Женщины тоже станут нас уважать.

Аритада был немного менее оптимистичен и высказал свое сомнение.

- Не знаю. Нам придется сделать что-то особенное, чтобы стать настоящими солдатами, иначе мы вернемся сюда и будем работать на этом поле всю оставшуюся жизнь.

- Да, брат. Вот почему я тренируюсь. Если мне придется работать здесь еще хотя бы год, я покончу с собой.

- Ха-ха, зачем ждать? Я уверен, что твоя семья гордилась бы тобой, если бы ты пожертвовал собой, чтобы удобрить почву.

- Иди в задницу, братан. Ты тоже тренируешься?

Прежде чем ответить, Аритада отвел взгляд.

- ...Немного.

- Но ведь на самом деле ты не тренировался, да? Ну же, парень. Ты ничего не добьешься, если не будете тренироваться. Мы же не рисоводы. Мы - солдаты!

- Да, я знаю. Просто работа меня утомляет, понимаешь? Но, мужик, сегодня и жара.

Аритада умело сменил тему, пожаловавшись на жару, вытирая пот со лба, прежде чем он начал работать.

- Да. Кстати о горячем, угадай, кто сегодня в нашей области?

- Кто?

- Хару. Ее назначили в нашу область.

Любопытство Аритады было захвачено врасплох, и он принялся искать ее в поле.

- Где же она?

- Вон там, мужик. Видишь?

- Ах... Точно. Она чертовски горячая, мужик.

- Да... Если бы у меня была такая жена, я был бы счастливым мужчиной.

- Иди к черту, братан. Я первым обратил на нее внимание.

На это Ёритомо просто пожал плечами.

- Ну, в конце концов, все зависит от нее, не так ли? Она, вероятно, в конце концов попадется на мои чары.

Ни одно слово из их разговора не ускользнуло от Генге, и он улыбнулся этой новой информации.

"Это должно быть интересно."

День тянулся медленно, и было много случаев, когда рабочим приходилось останавливаться, чтобы отдохнуть от жары или принести воды. Такие перерывы были разрешены, но не слишком длинные, иначе это привело бы к наказанию.

Генге продолжал работать, стараясь держать глаза открытыми, несмотря на монотонность своей работы.

"Эти ребята упомянули, что через пару дней мы начнем затоплять поле. Что должно быть лучше, чем работать мотыгой. Даже несмотря на то, что я занимаюсь этим всего чуть больше

дня, я уже устал от этого."

"Поскольку эта работа действительно не для меня, чем я могу заниматься в будущем, чтобы прокормить свою семью? Что-то, что не требует больших физических усилий... Может быть, стать торговцем?"

"Не-а... Торговля будет слишком взыскательно ко времени и нервам, даже если деньги хорошие. Что-то простое, где мне просто нужно работать в течение дня, а потом я могу пойти домой и забыть обо всем."

- Подожди! Братан. Братан! Вот она, мужик. Смотри. Черт, она таак хороша, мужик.

Мысли Генге были прерваны восторженными призывами Ёритомо.

- Где? Там, у воды? Пошли.

Аритада не удержался и быстро пошел ей навстречу.

- Что? Подожди меня, мужик!

Ёритомо побежал догонять его, а затем слегка покраснел, когда Хару взглянула на них через поле.

Генге ухмыльнулся и последовал за ними.

"Это должно быть весело."

- Привет ... Гоу-сан. Вода хороша?

Гоу Хару коротко посмотрела на Аритаду, который отчаянно пытался завязать с ней разговор.

- Хм... Вода на самом деле не имеет вкуса, но я думаю, что это хорошо?

- Хаха! Правильно. Правильно...

Он в отчаянии выпил немного воды, бешено почесывая затылок в попытке скрыть свое смущение.

Ёритомо наблюдал за ними сзади, качая головой в ответ на глупые попытки своего друга. Но у него не было уверенности, чтобы занять его место.

- Кстати, меня зовут Хиджиката Аритада, ты меня помнишь?

Хару слегка покачала головой, сосредоточившись на питье воды.

- Нет. Приятно познакомиться, Хиджиката-кун.

Аритада выглядел слегка подавленным ее резким ответом.

"Ну... Конечно, такая красавица, как она, меня не вспомнит."

С горечью подумал он.

Генге небрежно встал между ними и подошел к Хару.

- Можно мне?

Спросил он, указывая на воду.

Она указала на корыто.

- Угощайся.

Аритада и Ёритомо переглянулись, завидуя самоуверенности Генге и слегка озадаченные ею.

"С каких это пор Тадаката так уверенно держится с женщинами?"

Спросил себя Аритада.

"Похоже, даже Тадаката произвел лучшее впечатление на нее, чем Аритада..."

Ёритомо с легким смешком подумал о жалкой попытке своего друга.

Генге наполнил свои сложенные чашечкой ладони водой и, медленно потягивая ее, оглядел поле с полным безразличием.

Он несколько раз понюхал воздух, прежде чем повернуться к Аритаде с выражением отвращения на лице.

- Этот запах... Это не мог быть ты, верно, Аритада?

- Что?

Аритада удивленно уставился на него. Ни разу Тадаката не говорил с ним так небрежно, так что ему было трудно даже переварить то, что он сказал.

Генге просто продолжал невинно смотреть, в то время, как Ёритомо наблюдая за Аритадой, удивлялся, почему его друг позволяет таким, как Тадаката, оскорблять его.

- Черт побери, парень. Это грубо. Если у тебя так плохо с желудком, можешь зайти ко мне попозже. Моя мама готовит лекарства, которые хорошо помогают с такими вещами.

Хару приложила руку ко рту, пытаясь скрыть смешок.

Только тогда Аритада понял, и он начал сильно краснеть, пытаясь объяснить это так, чтобы не потерять лицо перед Хару.

- Нет! Гоу-сан... Это не так... Я не хотел!

Хару не смогла сдержаться и откровенно захихикала, пытаясь ответить так, как, по ее мнению, подобает леди.

- Все в порядке, не смущайся. Всех пучит, иногда.

Она поспешила прочь, так как громкий смех готов был вырваться из нее, обрекая Аритаду на вечную неспособность объясниться.

Когда она отошла на некоторое расстояние, Аритада показал свое истинное "я", протянув руку, чтобы схватить кимоно Генге.

- Ах ты, маленький сопляк!? Ты так сильно хочешь, чтобы тебя избили? Что за хуйня здесь произошла?

Его лицо раскраснелось от гнева, когда он вцепился в кимоно Генге, отрезая ему путь к отступлению.

Ёритомо тоже помогал и стоял позади Генге, сцепив его руки. Но у Генге вообще не было никакого интереса к побегу. Он просто улыбнулся в ответ на их агрессию.

- Ты уверен, что хочешь этого? Старик Баба вот-вот переступит через этот холм. Ты уверен, что хочешь отдать всю свою семью под трибунал?

Любой, кто замедлит работу на этой земле, должен будет либо заплатить штраф – который Аритада определенно не мог себе позволить – либо их семья будет наказана.

Аритада взглянул на холм, о котором говорил Генге. Он не мог видеть Бабу, но это не означало, что Генге определенно лгал. В течение дня Баба обходил все поля, чтобы убедиться, что все ведут себя хорошо. И он еще не успел побывать на их поле.

Слишком велика была вероятность того, что то, что говорил Генге, было правдой. Несмотря на то, как сильно Аритада хотел ударить его – он не мог рисковать.

- Аритада ... Я думаю, он говорит правду. Я видел, как Баба направлялся сюда раньше.

Ёритомо также не хотел, чтобы ему пришлось столкнуться с наказанием из-за такого, как Тадаката.

- Дерьмо. Ладно. Живи пока, сопляк. Но ты за это заплатишь. Запомни мои слова.

Аритада оттолкнул его назад, отпуская его кимоно и плюнул в его сторону, прежде чем сердито зашагать обратно через поле.

Через несколько мгновений Баба поднялся на холм и увидел Генге.

- Миура-кун. Я знаю, что день жаркий, но ты все равно должен поспешить на работу.

Сказал старик не слишком недоброжелательно, отправляя Генге в путь.

Генге был только рад услужить и неторопливо зашагал по полю, встречая смертельные взгляды Аритады и Ёритомо.

Генге только пожал плечами. Хотя то, что он сделал, нарушило социальный этикет, которому мужчины должны следовать, ухаживая за женщинами – никогда не подставляй приятеля, но Аритада не был его приятелем, и вполне заслуживал такого обращения.

"Этим дело тоже не кончится."

Подумал про себя Генге. Он будет продолжать усложнять их жизнь, пока они не перестанут делать то же самое для него, и он был уверен, что это игра, в которой он победит.

"В конце концов, они всего лишь пара детей."

"Во всяком случае. Эта Хару даже не так хороша собой. Даже трудно представить, что кто-то может так сильно нервничать и краснеть перед кем-то, вроде нее. Даже Рин, наверное,

красивее."

В его возрасте, у Генге были довольно высокие стандарты красоты. Но это не означало, что он не хотел бы иметь отношения с женщиной только потому, что ее внешность не была выдающейся. Совсем наоборот. Он просто лучше умел определять привлекательность женщины, поэтому мог сохранять хладнокровие, когда имел с ними дело.

В его сторону полетел камень, прервав его размышления. Он легко заметил его и увернулся без особых усилий.

Прилетел еще один, но этот летел просто мимо, так что Генге лишь невинно посмотрел на метателя, когда камень пролетел мимо его головы.

Аритада кипел от злости.

"Что с этим парнем?! С каких это пор он стал таким?"

Спросил он себя, почти полностью забыв о своей задаче, и вместо этого продолжал швырять камни в Генге.

Генге продолжал работать, но когда камни летели в него, он принимал самые разные позы, находя все более изобретательные способы уклоняться.

После того, как Генге увернулся от последнего камня, в беспечном прыжке,

Аритада был готов взорваться.

- ДЕЕЕЕРЬМО!!! Ёритомо, помоги мне, пожалуйста. Этот мелкий кусок дерьма смеется надо мной.

Ёритомо невольно усмехнулся, увидев разъяренное состояние своего обычно высокомерного друга, но все же согласился и начал помогать в артиллерийской войне против Генге.

"Где они находят все эти камни? Разве это не плохо, когда на поле так полно камней?"

Генге беззлобно подумал про себя, когда он поднял и держал свою мотыгу, как бейсбольную биту, предвосхищая следующий камень.

"Что он делает?"

Спросил Еритомо, заинтересовавшись позой Генге.

- Кого это волнует? Просто продолжай бросать.

Раздраженно сказал Аритада, продолжая искать новые камни.

Камень был брошен, и Генге нанес точный удар металлической мотыгой.

Громкий звон разнесся по всему полю, и все внимание было обращено на них.

Только было видно, что Генге занят работой, в то время как двое друзей оставили свои инструменты и вместо этого играли с камнями.

Некоторые из старших рабочих отрицательно покачали головами, возмущенные трудовой

этикой этих двух молодых людей.

Генге не смог удержаться от смешка. Эти двое были слишком молоды и невинны.

"Обед обещает быть веселым."

http://tl.rulate.ru/book/33825/747828